УДК
78.01

Философия музыки в перспективе онтологии и сотериологии

[Рецензия на: *Клюев А. С.* Сумма музыки. СПб.: Алетейя, 2017. 608 с.]

СЫРЦОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
Доктор философских наук, старший научный сотрудник,
Институт философии имени Г. С. Сковороды (Киев, Украина)

SIRTSOVA ELENA N.
Doctor of Philosophy, Senior Researcher,
Institute of Philosophy of G. Skovoroda (Kiev, Ukraine)

E-mail: elena.sirtsova@gmail.com

Это неординарное издание, которое не могло не стать событием в философском пространстве славянских культур, где философия музыки на сегодня остается одним из наименее развитых направлений современного философствования и историко-философских исследований, объединяет три книги автора: «Музыка и жизнь: о месте музыкального искусства в развивающемся мире», «Онтология музыки», «Музыка: путь к Абсолюту».

Соединение трех книг в одном томе не только позволяет ознакомиться с основными трудами известного современного исследователя философии музыки, доктора философских наук, профессора Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, но и придает новое качество каждой из них в новом логическом обобщении, где авторская концепция музыки предстает как интеллектуально упорядоченное многообразие проявлений музыки в мире и истории философского осознания ее смысла.

Религиозно-философский, космический смысл музыки стал той еще и доныне не разгаданной загадкой, которую, благодаря философскому переосмыслению досократиками элевсинских и орфических мистерий, смогла постигнуть в ее онтологической перспективе уже европейская античность. В этом аспекте, видимо, возможно говорить о рождении из

духа музыки не только трагедии, но и философии как онтологии числовой и музыкальной гармонии универсума.

Именно онтологический и историко-философский уровень осмысления феномена музыки и философии музыки является основным для автора «Суммы музыки», который стремится ответить на вопрос о конечном смысле музыки. В логическом плане композиция «Суммы» предстает как концептуальное восхождение от музыкальных проявлений жизни и искусства через философскую онтологию музыки как бытия к идее музыки как пути к единению с Абсолютом.

Богатство развернутого в книге историко-философского и историко-культурного материала от эпохи античности до новейших концепций XX века аргументированно используется при изложении авторских идей целостной философии музыки, которую автор развивает в сопоставлении прежде всего с традицией русской религиозной философии конца XIX — начала XX века. Особенное внимание как определенной модели философии музыки в этом контексте уделено, в частности, труду А. Ф. Лосева, опубликованному в 1927 году, «Музыка как предмет логики», где музыка рассматривается в аспекте числа, времени и движения, числа выступают «ангелами», а музыка предстает молитвой.

Особенностью же авторской модели философии музыки как пути к Абсолюту является ее теоретическое оплодотворение не только идеями Платона, Аристотеля, пифагорейской школы и неоплатоников, как у А. Ф. Лосева или ранних Отцов Церкви, как у П. А. Флоренского и Н. О. Лосского, но и в значительной мере идеями православной мистики исихазма, которые нашли свое отражение в трудах святителя Григория Паламы.

На смену античной образной доминанте демиургического, числового и поэтического упорядочивания хаоса и шума мира в гармонии универсума на первый план в христианском исихазме выходит парадигма тишины, паузы, уединения, через которую и лежит путь к единению человека с энергиями Бога и музыки как преображению и духовному дару в синергии с Богом. Нисколько не преуменьшая значения введения понятия синергии (συνεργεία) в философию музыки именно в интерпретации его святителем Григорием Паламой, отметим только, что развитие понятий исихии и синергии в версии исихазма XIV века является лишь одним из направлений продолжения христианской традиции их осмысления в трудах Оригена, Евагрия Понтийского и Дионисия Ареопагита, которые заложили основы для уяснения этих понятий в аспекте единения с Богом.

Весьма интересным и эвристичным, хотя и дискуссионным для традиционного теологического дискурса, но вполне понятным с точки зрения современного постмодернистского поиска философией «самой себя» в современном многообразии европейского логоса, является сближение автором его понимания синергии в философии музыки с современными научны-

ми принципами и идеями синергетики, развитыми в трудах Германа Хакена и его последователей, относительно систем, способных к самоорганизации и самоупорядочиванию. В этом контексте нелинейного многообразия систем музыка предстает как вершина и венец одухотворяющего восхождения к Абсолюту.